

СТОЛЕТИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРАДИГМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ И БАЗОВЫЕ СЮЖЕТЫ

ЦИБЕНКО Вероника Витальевна

доктор исторических наук, директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета.

E-mail: tsibenkovv@sfedu.ru

ORCID: 0000-0001-5755-1231

Для цитирования: *Цибенко В.В.* Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 42–63. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.

Аннотация. Исследование представляет анализ исторической политики и этногенетических мифов в Турецкой Республике как основы для формирования парадигмы исторического сознания. В первой части рассматриваются основные акторы – национальный лидер, государственные и негосударственные организации, выполняющие заказ по формированию исторического сознания (Турецкое историческое общество, Турецкие очаги, Народные дома). Во второй части представлен анализ базовых сюжетов, представляющих основные стратегии исторической политики в Турции и формирующих каркас парадигмы исторического сознания от создания республики до настоящего времени. К ним относятся: Война за независимость, исход из Эргенекона, завоевание Стамбула и концепция 16 великих турецких государств. В результате проведенного анализа были выделены инструменты и типы акторов исторической политики. Сделан вывод, что Государственные элиты в Турецкой Республике на протяжении столетия последовательно занимаются формированием исторического сознания. За сто прошедших лет в Турецкой Республике была сформирована композитная, многосоставная парадигма исторического сознания, которая включает как взаимодополняющие, так и взаимоисключающие элементы. Это позволяет выстраивать более гибкую политику и задает вариативность развития, одновременно порождая

высокую конфликтность исторических трактовок и перспективных образов будущего. Эти образы будущего в их идеальном типе можно условно определить как кемалистский, реваншистский, пантюркистский и поступательно национализирующий. В перспективе наиболее вероятно сочетание типов в разной пропорции в зависимости от текущей политической конъюнктуры и общественного запроса.

Ключевые слова: Турция, историческая политика, историческое сознание, война за независимость в Турции, Мустафа Кемаль Ататюрк, Эргенекон, падение Константинополя, 16 великих турецких государств.

Hundred Years' Formation of Historical Consciousness Paradigm in the Republic of Turkey: Main Actors and Basic Narratives

Veronika V. TSIBENKO

DSc in History, Director of the Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities of the Southern Federal University.

E-mail: tsibenkovv@sfsu.ru

ORCID: 0000-0001-5755-1231

For citation: Tsibenko V.V. (2023). Hundred Years' Formation of Historical Consciousness Paradigm in the Republic of Turkey: Main Actors and Basic Narratives. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4 (4), pp. 42–63. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.

Abstract. The study presents an analysis of the historical politics and ethnogenetic myths in the Republic of Turkey, which served as the foundation for the development of a paradigm of historical consciousness. The first section examines the key actors involved in shaping historical consciousness, including the national leader, state and non-state organisations such as the Turkish Historical Society, Turkish Hearths, and People's Houses. The second section analyses the fundamental narratives that represent the main strategies of historical policy in Turkey, creating the framework for the paradigm of historical consciousness from the establishment of the republic to the present day. These narratives encompass events such as the War of Independence, the exodus from Erenkeon, the conquest of Istanbul, and the concept of the 16 great Turkish states. Through this analysis, the study identifies the tools and actors involved in historical politics. It concludes that the state elites in the Republic of Turkey have been consistently engaged in the formation of historical consciousness over the past century. As a result, a complex paradigm of historical consciousness has emerged, consisting of both complementary and conflicting elements. This allows to adopt more flexible approach to policy-making and allows to set the variability of development, at the same

time generating a high conflict of interpretations of history and visions of the future. These visions of the future can be categorised as Kemalist, Revanchist, Pan-Turkist, and Progressively Nationalizing, although a combination of these types in varying proportions is likely in the future, depending on the political climate and public demand.

Keywords: Turkey, historical policy, historical consciousness, Mustafa Kemal Atatürk, Turkish War of Independence, Ergenekon, Fall of Constantinople, 16 Great Turkish States.

Переход от имперской к республиканской форме государственности предполагает кардинальную трансформацию общественного сознания, в том числе в части осмысления собственной истории. Принятая на государственном уровне парадигма исторического сознания определяет не только то, как общество видит свое прошлое, но и то, каким оно хочет видеть свое будущее, что, соответственно, влияет на пути государственного развития.

Официальной точкой отсчета истории Турецкой Республики считается ее провозглашение Великим национальным собранием Турции 29 октября 1923 г., что позволяет сегодня подвести итог столетию формирования исторического сознания, проследить основные этапы развития его парадигмы и скорректировать прогнозы в отношении дальнейших перспектив.

Целью данного исследования выступает изучение парадигмы исторического сознания, ее основных особенностей и результатов формирования. Поскольку такая парадигма формируется в первую очередь на государственном уровне, главной задачей становится изучение государственной исторической политики – ее акторов и содержания. Для качественного анализа содержания исторической политики необходимо отобрать сюжеты, которые носят характер этногенетических мифов, т.е. формируют историческое сознание в части общего происхождения членов общества.

Исследование организовано в двухчастном формате. В первой части рассматриваются основные акторы – национальный лидер, государственные и негосударственные организации, выполняющие заказ по формированию исторического сознания. Во второй части представлен анализ базовых сюжетов, отобранных на основании их релевантности для обозначенной цели исследования, представляющих основные стратегии исторической политики в

Турции и формирующих каркас парадигмы исторического сознания от создания республики до настоящего времени.

Акторы исторической политики Турецкой Республики

Среди акторов исторической политики в национальном государстве наиболее ярко выделяется национальный лидер, который, как правило, также выступает в роли главы государства. Обратная корреляция не верна – большинство глав государств не обладают достаточной харизмой и «заслугами перед нацией», чтобы приобрести статус национального лидера.

Мустафа Кемаль (1880/1881–1938), получивший за свои выдающиеся военные заслуги почетные титулы «паша» (1916) и «гази» (1921), а с 1934 г. – фамилию Ататюрк (досл. «отец турок»), является признанным национальным лидером Турецкой Республики. Добившись победы в Войне за независимость (1919–1923), Мустафа Кемаль получил возможность единолично принимать важнейшие решения, такие как образование Турецкой Республики в 1923 г., и проводить масштабные реформы, которые в турецкой историографии получили название «революций Ататюрка» и превратили Турцию в вестернизированное национальное государство.

С 1920 г. Мустафа Кемаль возглавил Великое национальное собрание Турции, с 1923 г. до своей смерти в 1938 г. был избранным президентом. Кроме того, Мустафа Кемаль – основатель и несменяемый председатель Народно-республиканской партии (НРП), которая при однопартийной системе находилась у власти до 1946 г. Все это вместе превращает Ататюрка в фигуру, аналогов которой не было в истории Турецкой Республики.

Мустафа Кемаль как главный актор исторической политики в Турецкой Республике уделял ей особое внимание. Он открыто заявлял: «Писать историю так же важно, как делать ее»¹. Кемаль лично прикладывал усилия, чтобы остаться в истории. В частности, заказал и редактировал посвященную самому себе пьесу «Господин Предводитель» 1932 г., а через два года – одноименную

¹ Чамбел Х. Дж. Ататюрк и история. Çambel H.C. Atatürk ve Tarih // T.T.K. Belleten. – 1939. – S. 3, 10. – S. 272. – Турец. яз.

оперу; инициировал и контролировал возведение самому себе памятников, для чего приглашал известных зарубежных скульпторов.

После него турецкие президенты в разной степени обращались к авторитету Ататюрка, чтобы подкрепить свою власть, но никто из них не смог игнорировать оставленное им наследие, включая основные сюжеты кемалистской исторической политики. Наиболее успешным политическим лидером после Ататюрка в части формирования исторического сознания следует признать премьер-министра (2003–2014) и президента (2014 – н.в.) Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. Однако направленность его исторической политики в корне иная – не модернизационная и вестеринизационная, а консервативная, религиозная, приверженная преемственности и обращенная к прошлому как к «золотому веку».

Следующим актором государственной исторической политики на первом этапе ее становления оказались Турецкие очаги (*Türk Ocakları*) – структура, появившаяся еще в Османской империи в 1912 г. и просуществовавшая до настоящего времени. Хотя уже в уставе организации² отмечалось, что она не занимается политической деятельностью, де факто Турецкие очаги сразу после создания стали центром разработки пантюркистской идеологии и пропаганды.

После установления кемалистской власти очаги были использованы для проведения политики национализации (туркизации) и все более теряли свою самостоятельность, превращаясь в инструмент новой национальной идеологии Мустафы Кемаля – кемализма. Уже в 1927–1928 гг. Турецкие очаги перешли под полный контроль правящей партии и потеряли возможность самостоятельно формировать руководящий совет, а в 1931 г. были распущены по решению Кемаля. Все имущество Турецких очагов было передано НРП. На момент закрытия у Турецких очагов имелось 266 отделений – с 1923 г. количество отделений в Турции возросло в 7 раз³.

² Туная Т.З. Политические партии в Турции. Второй конституционный период 1908–1918. Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C.I. İkinci Meşrutiyet Dönemi 1908–1918. – İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1988. – S. 439–441. – Турец. яз.

³ Туна Э. Турецкие очаги Западной Анатолии 1923–1931. Tuna E. Batı Anadolu Türk Ocakları 1923–1931. – Aydın: Adnan Menderes Üniversitesi, 2015. – 170 s. – Турец. яз.

Кризис организации происходил на фоне начавшейся конкуренции между НРП и Турецкими очагами, когда хорошо структурированная и организованная в сеть филиалов по всей стране сила начала вытеснять в отдельных регионах партию с политической арены или замещать ее кадры своими. Поддержка «очагами» ново-созданной в 1930 г. Либерально-республиканской партии (Serbest Cumhuriyet Fırkası) стала последней ошибкой руководства.

Хотя Турецкие очаги были возрождены сразу при переходе к многопартийности в 1949 г., они уже не имели определяющего влияния на выработку государственной исторической политики. С 1990-х годов из-за вновь проявившегося интереса к тюркской теме у государственных элит в Турции, ввиду падения «железного занавеса», распада СССР и появления новых независимых «тюркских» республик, возникла потребность в новых акторах исторической политики на данном направлении.

В частности, в 1993 г. министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Туркменистана и Турции был подписан документ об образовании ТЮРКСОЙ – Международной организации тюркской культуры (Uluslararası Türk Kültürü Teşkilatı, TÜRKSOY) со штаб-квартирой в Анкаре⁴. Основное направление деятельности ТЮРКСОЙ – развитие культурных связей и сотрудничества между тюркскими народами, сохранение и развитие материальных и культурных памятников. В этих рамках организация проводит такие мероприятия, как Форум историков Тюркского Мира, на котором обсуждаются вопросы сотрудничества и перспективных проектов, выработка общих подходов и методов, подготовка единого учебника по истории Тюркского Мира.

Еще одна такая организация – Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı, TİKA) – основной инструмент гуманитарной политики Турции. Она была создана в 1992 г. при Министерстве иностранных дел решением Совета министров с целью оказания помощи соседним государствам, в первую очередь тюркоязычным. В 1999 г. решением президента переподчинена премьер-министру, а с 2018 г. переведена в структуру Министерства культуры и туризма.

⁴ В качестве наблюдателей в этой организации присутствуют Гагаузия, Северный Кипр, Татарстан и Башкортостан, а до 2015 г. также Республика Алтай, Тыва, Хакасия, Якутия.

Деятельность агентства, реализуемая более чем в 150 государствах, нацелена в первую очередь на развитие культурного и образовательного сотрудничества и сохранение культурного наследия тюркских государств и общин. Для этого, в частности, реализуются такие проекты, как восстановление и реставрация объектов культурно-исторического значения, связанного с тюркским наследием, подготовка документальных фильмов, издание книг. Например, на 2023 г. запланировано 52 мероприятия, направленных на сохранение общей истории и культурных ценностей в «Тюркском мире»⁵.

Следующим актором, по настоящее время сохранившим свое ведущее влияние как центр выработки и реализации государственной исторической политики, является Турецкое историческое общество (Türk Tarih Kurumu, ТТК) – государственная организация, созданная по инициативе Мустафы Кемаля при Турецких очагах в 1930 г. в качестве Комитета по изучению турецкой истории, а после их закрытия получившая независимый статус.

Организация задумывалась Ататюрком для выработки идеологически выверенной концепции о древности и важной роли турецкой нации в истории развития мировой цивилизации, которая должна была стать альтернативой европейским историческим взглядам, обосновывающим «второсортность» и «варварский характер» турок, и стала основным проводником государственной исторической политики, что сохраняется и по настоящее время.

В 1932 г. по директиве Ататюрка общество провело Первый турецкий исторический конгресс, в 2022 г. прошел уже 19-й по счету. В 1994 г. общество также организовало Конгресс исследований истории Тюркского Мира. За время существования общество успело организовать и поддержать сотни мероприятий и археологических раскопок в Турции и за рубежом, создать собственный архив и библиотеку, издать многочисленные книги и журналы.

Согласно завещанию Ататюрка, Турецкое историческое общество получает дивиденды от вкладов Мустафы Кемаля в Дело-

⁵ Турецкое агентство по сотрудничеству и координации. Программа работы на 2023 г. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı. 2023 Yılı Performans Programı. – 55 s. – Турец. яз. – URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2023/2023%20Y%C4%B1%C4%B1%20Performans%20Raporu_web.pdf (дата обращения: 15.07.2023).

вом банке (*İş Bankası*). Доходы Турецкого исторического общества также формируются за счет государственного бюджета, взносов и пожертвований, собственных доходов. Начиная с Ататюрка, все президенты Турецкой Республики выступают попечителями общества. Согласно изменениям в законодательстве Турецкой Республики от 1940 г., общество перешло под прямой контроль президента Турции Исмета Инёню, а его почетным председателем стал министр образования. С 1982 г. Турецкое историческое общество функционирует в рамках Высшего совета культуры, языка и истории им. Ататюрка (статья 134 Конституции Турецкой Республики). Высший совет управляется руководящим советом в составе трех членов, назначаемых президентом Турции, одним членом, назначаемым профильным министром, и руководителями входящих в совет структур.

В помощь Турецкому историческому обществу в 1931 г. в Турции при НРП была создана сеть Народных домов, призванных заменить закрытые Турецкие очаги. Дома создавались по образцу советских домов культуры, однако официально в пример приводились национальные культурные центры Венгрии, Чехословакии, фашистской Италии, Германии, Англии⁶.

В феврале 1932 г. Народные дома открылись в 14 областях Турции в зданиях, изъятых у Турецких очагов. В их составе функционировали отделения языка, литературы и истории, которые изучали и поддерживали локальную историю, вписывая ее в общую историческую парадигму, заданную кемализмом. Основной целью Народных домов было донесение идеологии кемализма, культурное, социальное и политическое просвещение, повышение грамотности. В руководстве Народных домов для секции языка, литературы и истории указывалось, что она должна проводить лекции и разъяснительные беседы, на которых – укоренять принципы революции и республики, возвышать чувства гражданской ответственности и патриотизма⁷.

Через три года после открытия первых Народных домов их было уже более сотни с почти 55 тысячами членов, а стремитель-

⁶ Устав Народных домов НРП. С.Н.Ф. Halkevleri Talimatnamesi. – Ankara: Haki-miyetli Milliye Matbaası, 1932. – S. 4. – Турец. яз.

⁷ Ibid. S. 10.

ное распространение в следующие пять лет привело к появлению к 1940 г. 379 домов с почти 150 тысячами членов. К этому времени стали появляться и Народные комнаты, упрощенная версия домов для малых поселений. Число таких комнат к 1951 г. достигло уже цифры 4322 в сравнении с 478 домами.

После введения в Турции многопартийности началась критика институциональной связи народных домов с НРП; предлагалось отделить дома от партии, что не было сделано. В итоге с приходом к власти на выборах 1950 г. Демократической партии, согласно закону № 5830 от 11 августа 1951 г., все Народные дома были закрыты, а их имущество передано в государственную казну. Хотя с 1960-х годов дома были снова официально зарегистрированы, они представляли собой уже совершенно иную оппозиционную структуру левой направленности и потеряли свою роль низшего звена разработки парадигмы исторического сознания.

Таким образом, из четырех рассмотренных акторов только два – национальный лидер и Турецкое историческое общество – в настоящее время продолжают формировать историческое сознание в Турецкой Республике. Турецкие очаги, хотя и сохраняют активность, фактически передали свои функции новым государственным структурам и фондам, а Народные дома полностью изменили свою идейную направленность и из государственной структуры превратились в оппозиционную.

Сюжеты исторической политики Турецкой Республики

Война за независимость

В 1927 г. Мустафа Кемаль на съезде НРП прочитал эпохальную речь длиною в шесть дней и 36,5 часов⁸, которую он сам назвал обращением к турецкой нации и молодежи, своей «обязанностью перед историей Турецкой Республики»⁹. Речь сформировала идейный каркас государства и заложила основные направления историографии Турецкой Республики. Она до сих пор оценивается

⁸ Гази Мустафа Кемаль. Речь. Gazi Mustafa Kemal. Nutuk. – Ankara: Kaynak Yayınları, 2015. – 735 s. – Турец. яз.

⁹ Эраслан Дж. Речь. Eraslan C. Nutuk // Islam Ansiklopedisi. – 2007. – S. 276. – Турец. яз.

как главный политический текст современной Турции и считается предопределившей будущее государства¹⁰.

Уже в 1928 г. речь Мустафы Кемаля была издана в Анкаре немислимо большим на те времена тиражом в 100 тысяч экземпляров. Эта цифра представляется огромной с учетом того, что на общее количество населения Турецкой Республики того времени в 13,6 миллиона человек только около 700 тысяч были грамотны. Кроме того, Министерство просвещения сразу же приняло решение зачитать в школах обращение Мустафы Кемаля к молодежи, произнесенное им в завершение речи, и повесить его текст в каждом классе¹¹.

Речь как основной национальный нарратив стала главным обоснованием турецкого (кемалистского) национального этногенетического мифа. Этот миф строился вокруг Мустафы Кемаля как главного действующего лица, лидера нации, ведущего ее через освободительную войну к поставленной им и известной только ему цели – созданию национального государства. Важнейшим термином Нутук стала «полная независимость» (*İstiklâl-i Tamme*), которая подразумевала не только восстановление политического суверенитета оккупированной страны, но и социальную, культурную независимость как от стран Запада, так и Востока. Эта независимость ставилась в жесткой дихотомии «Независимость или смерть» (*Ya istiklal, ya ölüm*), исключая третий вариант – обсуждавшийся в то время мандат США или Великобритании как средство спасения, который по сути означал колониальную зависимость.

Через свою речь Кемаль конструировал образ ниспровергаемого нацией султана как символа отсталости, предательства и многовековой эксплуатации турецкой нации. Османская династия и халифат стали символизировать рабство, против которого выступал Мустафа Кемаль, отстаивая классическую идею нации как единения равных. Он мастерски выстраивал образ нации, демонст-

¹⁰ Кормаз З. Об истории и актуальном значении произведения под названием Великая речь Мустафы Кемаля Ататюрка. Korkmaz Z. Mustafa Kemal Atatürk'ün Büyük Nutuk Adlı Eserinin Tarihi ve Güncel Değeri Üzerine // Türk Dili. – Ağustos 2007. – XCIV, Sy. 668. – S. 321–331. – Турец. яз.

¹¹ Malkoç E. The 1927 Republican People's Party Congress and Mustafa Kemal's Great Speech From the Perspective of İkdam Newspaper // International Review of Turkology. – 2008. – Vol. I, N 2. – P. 49.

рируя, что нация не создается прямо сейчас: она, имеющая многовековую историю, сейчас лишь просыпается, что полностью соответствует классическому пониманию нации в национальных проектах. Национальная форма государства преподносилась в речи как единственно возможная, а отмена султаната и халифата – как единственный путь к современному цивилизованному существованию турецкой нации.

Мустафа Кемаль занимался конструированием памяти в Турции и до, и после прочтения своей исторической речи, однако именно она канонизировала его, превратив в сакральную фигуру турецкого национализма. Речь стала восприниматься как сакральный текст турецкой нации, положения которого не подвергаются сомнению, а историческая память допускается только в тех рамках, которые этот текст задает. Мустафа Кемаль успешно работал с коллективной памятью и использовал историческую политику как инструмент по выработке национальной идентичности и борьбе с политическими конкурентами. В итоге Ататюрк обеспечил себе уникальное место в истории Турции, мобилизовав бывших подданных Османской империи на национализацию и государственное строительство Турецкой Республики и создав устойчивую парадигму исторического сознания.

Исход из Эргенекона

Благодаря Турецким очагам, игравшим ключевую роль в становлении исторического сознания, в транзитный период перехода от Османской империи к Турецкой Республике в Турции закрепились и приобрели значение этногенетического мифа легенда об Эргенеционе (*Ergenekon destani*), имеющая сложносоставное, композитное происхождение. Ее основой стало сохраненное через письменную традицию предание о раннемонгольской истории, а именно – уходе предков монголов, уцелевших после истребления тюркскими племенами, в благодатную местность Эргунэ-кун, где и сложилось монгольское этническое ядро¹².

¹² Зориктуев Б.Р. Тюркская версия происхождения предания об Эргунэ-куне: ошибки и заблуждения // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 3. – С. 107–115.

На это предание, подвергнувшееся с течением времени тюркизации, наложилось древнетюркские легенды, зафиксированные в китайских источниках VII в. Согласно этим источникам, после жестокого истребления соседним племенем остался только один тюркский мальчик с отрубленными руками и ногами, который был брошен умирать, однако найден и выкормлен волчицей. Уйдя в горную долину, волчица родила ему десять сыновей, от которых произошли все тюркские племена.

Развитием этой легенды стал сюжет об исходе из Эргенекона – через четыреста лет окруженная горами долина стала тесна для тюрков, и, чтобы выйти из нее, им пришлось огнем расплавлять железную гору, или содержащуюся в горах железную руду. Еще один вариант, который стал общепринятым в Турции, повествует о роли волчицы, указавшей потомкам мальчика место выхода из Эргенекона для расплавки железной руды.

Особенностями турецкой версии стало нивелирование роли волчицы как прародительницы, от которой пошли тюркские племена. Чаще всего она лишь указывает дорогу сыну и племяннику хана, которые заменили мальчика из древнетюркской легенды. Причем за ней закрепилось имя одного из тюркских родов Ашина (*Aşina*) или Асена (*Aseña*). Местом расположения Эргенекона был принят Алтай.

Также легенда об Эргенеконе получила новую символическую нагрузку – образ национального лидера (волка), выводящего турок из затруднений и спасающего от бедствий. Эргенеконем начали именовать часть Анатолии, которая не была под иностранной оккупацией в годы Войны за независимость. В частности, такую трактовку закреплял набор эссе о событиях Войны за независимость «Эргенекон» (1929) писателя Якуба Кадри Караосманоглу¹³.

Известно, что сам Мустафа Кемаль ассоциировал себя именно с этим зверем, их часто изображали вместе. Например, в 1935 г. по заказу Ататюрка художником Ратипом Тахиром Бураком была изготовлена серия из двух картин под общим названием «Дестан Эргенекона» (*Ergenekon Destanı*). Первая представляла

¹³ Караосманоглу Й.К. Эргенекон (Статьи о Национальной борьбе). Karaosmanoğlu Y.K. Ergenekon (Milli Mücadele Yazıları). – Ankara: Elif Matbaası, 1990. – 240 s. – Турец. яз.

классический сюжет с исходом из Эргенекона, вторая – его современную трактовку, где Ататюрк вместо волчицы указывал молодому человеку, как олицетворению турецкой нации, путь к «светлому будущему».

Кроме того, при Кемале волк изображался на банкнотах, проектах герба и пр. По предложению Мустафы Кемала волк был размещен на эмблеме Института туркологии (используется по настоящее время), открытого при Стамбульском университете для изучения турецкой культуры и цивилизации.

Постепенно волк, изначально популяризовывавшийся силами Турецких очагов, все больше стал ассоциироваться с определенным политическим кругом сторонников идей пантюркизма и турецкого расового национализма. В 1940-е годы он был использован как главный символ расистами-туранистами, принявшими название «последователей серого волка» и использовавшими лозунг «турецкая раса выше всего»¹⁴. Постепенно образ стал захватывать и массовую культуру – литературу, кинематограф и пр.

В политической жизни символ волка и знак волка (*Bozkurt işareti*) стали устойчиво ассоциировать с ультранационалистическим крылом, представленным в первую очередь созданной в 1969 г. Альпарсланом Тюркешем Партией националистического движения (ПНД). Молодежное боевое крыло этой партии «Серые волки» (*Bozkurtlar*) в 1970-е годы печально прославилось террором против левой молодежи.

В современной Турции знак волка и легенду об Эргенеконе активно используют в своей политической деятельности и другие партии, например, Хорошая партия, лидер которой – Мераль Акшенер – даже взяла себе псевдоним Асена. Кроме того, в националистической среде знак волка получил и исламскую трактовку, согласно которой указательный палец означает ислам, мизинец – турок, соединение большого, безымянного и среднего пальцев – печать, а образовавшийся между ними круг – мир. Все вместе это означает: Мы наложим на мир печать ислама и туркизма. Однако волчья символика негативно воспринимается исламистским крылом политического спектра как проявление языческих верований.

¹⁴ Тюрккан Р.О. Присяга последователей серой волчицы. Türkkan R.O. Bozkurtçunun Amentüsü // Bozkurt Dergisi. – 5 Mart 1942. – Sy. 1. – S. 6. – Турец. яз.

Завоевание Стамбула

Стамбул как город, потерявший свой столичный статус вместе с отменой султаната, стал прочно ассоциироваться в Турецкой Республике с османской и исламской историей и традицией. Еще в 1919 г., когда в Османской империи стало фактически формироваться два политических центра – в Стамбуле и в Анатолии (Малой Азии), Ататюрк заявил: «Теперь Стамбул больше не властвует над Анатолией, он должен подчиниться»¹⁵.

В первые годы республики Стамбул воспринимался еще и как основной центр оппозиции, поскольку в нем были сосредоточены бывшие османские политические и религиозные элиты, противостоявшие новым республиканским властям, а также сочувствующая им пресса. В итоге, если Анкара в общественных представлениях стала городом прогресса, то Стамбул – городом реакции.

Воспоминания об оккупации Стамбула после Первой мировой войны и сотрудничестве османских властей и этнорелигиозных меньшинств с оккупационными силами породили представление о городе поражения и предательства. Показательным стал отказ Ататюрка посещать Стамбул, начиная с самого начала Войны за независимость и вплоть до 1927 г., что превратило имперскую столицу еще и в «наказанный» город.

В этой связи при Ататюрке падение Константинополя, которое в турецкой традиции принято называть завоеванием Стамбула (*İstanbul'un zaptı/fethi*), отмечавшееся в Османской империи как национальный праздник начиная с 1910 г., перестало быть особым днем. Взамен с 1921 по 1935 г. в Турции в ноябре отмечался День суверенитета как память об отмене султаната.

Только после смерти национального лидера на государственном уровне было принято решение снова включить завоевание Стамбула в историческую политику, и началась подготовка к 500-летию завоевания, которое приходилось на 1953 г. Однако смена власти в стране в 1950 г. и высокая политическая конкуренция привели к тому, что бюджет на проведение был значительно

¹⁵ Гази Мустафа Кемаль. Речь. Gazi Mustafa Kemal. Nutuk. – Ankara: Kaynak Yayınları, 2015. – S. 52. – Турец. яз.

сокращен, а президент и премьер-министр не приехали на празднование, которое включало реконструкцию исторических событий, памятные мероприятия у мечети и гробницы Мехмеда II (Завоевателя), праздничное шествие с янычарами и османским оркестром, во главе которого несли меч победоносного султана, фейерверки и молитву по павшим при осаде османским воинам.

С 1970-х годов исламистское движение во главе с лицом исламизма на ближайшие десятилетия Неджметтином Эрбаканом стало проводить собственные мероприятия в память о завоевании Стамбула, собирая стадионы последователей. Вехой в исторической политике на данном направлении стала победа Партии благоденствия (ПБ) Эрбакана на выборах в Стамбуле в 1994 г., а в 1995 г. – на парламентских выборах с последующим избранием Эрбакана премьер-министром в 1996 г. (с отставкой в следующем году под давлением военных).

При Эрбакане, уподоблявшем себя Мехмеду Завоевателю, празднования завоевания Стамбула стали политическим символом, отсылающим к противостоянию светских и религиозных групп и возвращению ислама в политику (так называемое повторное завоевание Стамбула). Они получили массовый характер и стали площадкой для таких требований, как, например, возвращение бывшему собору, после падения Константинополя – мечети, а с 1934 г. – музею Святой Софии (Айя София) статуса мечети, что было реализовано в 2020 г. при действующих властях, продолжающих намеченную Эрбаканом историческую политику. Айя София стала символом исламской парадигмы исторического сознания в Турции, связанного с «золотым веком» – султанатом и халифатом как началом начал для турецкой нации.

Шестнадцать великих турецких государств

Одна из главных современных исторических концепций Турецкой Республики, разработанных на государственном уровне, – концепция 16 великих турецких государств. Согласно этой трактовке, республика стала преемницей шестнадцати государственных образований на широком географическом пространстве. Символическим выражением концепции стала официальная эмблема

президента Турции, использованная также и для президентского штандарта.

Эмблема представляет собой золотое солнце, олицетворение современной Турции, окруженное 16 звездами, символизирующими «16 великих турецких империй», многовековое наследие и единство¹⁶. Штандарт был разработан по заказу Ататюрка главным художником морской типографии Хюсюн Тенгюзом и использован впервые не позже 1922 г.¹⁷ В 1925 г. он был уже утвержден в качестве официального согласно документу по регулированию знамен от 22 октября 1925 г. Тогда солнце насчитывало 20 лучей. Согласно изменениям в Устав о турецком флаге от 18 февраля 1978 г., количество лучей было снижено до 16.

Несмотря на столь раннее появление штандарта, нигде в официальных документах не давалось расшифровки использованной символики, не встречается она и в воспоминаниях современников. Причиной этого скорее всего является интуитивно ясный смысл символа как репрезентации власти. Звезды, даже в количестве 16, и солнце с 16-ю лучами неоднократно встречались на османских знаменах и даже на первом османском гербе западного типа в XIX в.¹⁸

В 1938 г., в книге «Турецкий флаг, полумесяц и звезда» звезды вокруг солнца были обозначены как символическая отсылка к главам турецких правительств¹⁹. К этой же трактовке можно отнести предложенное в 1984 г. в тематическом докладе по штандарту и 16 государствам предположение, что количество звезд означает сумму двух цифр – девяти и семи, за которыми скры-

¹⁶ Штандарт. Fors // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – Турец. яз. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/cumhurbaskanligi/resmi-simgeler/fors/> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁷ Штандарт президента разработали за 1 день. Cumhurbaşkanlığı Forsu'nu 1 günde tasarladı // Sabah. – 13.08.2014. – Турец. яз. – URL: <https://www.sabah.com.tr/galeri/aktuel/cumhurbaskanligi-forsunu-1-gunde-tasarladi/5> (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁸ Озтюрк Э. Штандарт президента и дискуссии о 16 турецких государствах. Öztürk E. Cumhurbaşkanlığı Forsu Ve 16 Türk Devleti Tartışması // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. – Güz 2015. – Sy. 57. – S. 80, 81–83. – Турец. яз.

¹⁹ Куртоглу Ф. Турецкий флаг и полумесяц со звездой. Kurtoğlu F. Türk Bayrağı ve Ay Yıldız. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1938. – S. 131–139. – Турец. яз.

ваются знаки власти в тюркской традиции – девять и семь бунчуков (древко с привязанным хвостом коня)²⁰. Историк Гюбрюз Тюфекчи на Десятом историческом конгрессе в 1986 г. дал другое прочтение 16 звезд как основы турецкой нации – 16 турецких протогосударственных образований, *бейликов*, в Анатолии в пост-сельджукскую эпоху²¹.

Собственно, концепция 16 великих турецких государств была предложена широкой публике лишь в 1969 г. картографом Акыпом Озбеком в его книге «Штандарт Президента Турецкой Республики и его смысл»²², где он также предложил вымышленные флаги этих государств, лишь несколько из которых имели реальные исторические прототипы (османский, сельджукский и флаг Тюркского каганата). В том же году агентство «Ajans-Türk» выпустило настенный календарь, посвященный 16 турецким государствам и их флагам²³.

Тем не менее, имеются документы, подтверждающие начало официальной разработки концепции 16 великих турецких государств на государственном уровне не позже 1962 г. Уже в 1966 г. запрос в отношении изучения 16 государств, обозначенных на эмблеме, поступил в Турецкое историческое общество от Офиса Президента Турции. На следующий год генеральному секретарю офиса поступил ответ от общества с замечаниями по списку и датам с предложением новых 23-х государств²⁴.

²⁰ Йедийилдыз Б. Доклад по штандарту президента и флагам шестнадцати турецких государств. Yediyıldız B. Cumhurbaşkanlığı Forsu, Onaltı Türk Devletine Ait Bayraklar Raporu. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1984. – S. 5–7. – Турец. яз.

²¹ Тюфекчи Г.Д. Национализм и национальный суверенитет. Tüfekçi G.D. “Milliyetçilik” (Ulusalçılık) ve Ulusalçı Egemenlik // X. Türk Tarih Kongresi, Ankara: 22–26 Eylül 1986. Kongreye sunulan bildiriler. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1994. – S. 2945–2947. – Турец. яз.

²² Озбек А. Штандарт президента и его значение. Özbek A. Türkiye Cumhurbaşkanlığı Forsu ve Taşıdığı Anlam. – İstanbul: Harb Akademileri Komutanlığı Yayınları, 1969. – 106 s. – Турец. яз.

²³ 16 Великих Турецких Империй, основавших в истории независимость и суверенитет. Tarihte Bağımsız Egemenlik Kurmuş 16 Büyük Türk İmparatorluğu. – Ankara: Ajans Türk Matbaacılık Sanayi, 1969. – 12 s. – Турец. яз.

²⁴ Озтюрк Э. Штандарт президента и дискуссии о 16 турецких государствах. Öztürk E. Cumhurbaşkanlığı Forsu Ve 16 Türk Devleti Tartışması // Ankara Üniver-

В итоге список все же остался в пределах 16 государств, однако их перечень и датировки существенно различались в разные периоды. В настоящее время он включает четыре империи хунну; Тюркский, Аварский, Хазарский и Уйгурский каганаты; государства Караханидов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов; Золотую орду; империи Тимуридов и Великих Моголов; Османскую империю.

Кроме того, получили распространение образы 16 правителей – основателей государств, для которых также был разработан узнаваемый, но далекий от исторических реалий внешний вид. В частности, скульптурные изображения этих правителей вкупе с вымышленными флагами шестнадцати великих турецких государств стали одной из самых распространенных форм памятников в современной Турции.

Костюмированные образы основателей 16 турецких государств активно используются в торжественных мероприятиях. Например, в новом, открытом в 2014 г. в Анкаре президентском дворце при торжественных приемах отдельных официальных лиц и делегаций их встречает конвой в образах 16 воинов, представляющих великие турецкие государства. Эти костюмированные конвои или манекены используются и в регионах Турции во время массовых мероприятий.

С самого своего появления концепция встречала сопротивление в турецких националистических кругах, у ученых и интеллектуалов. К примеру, раскритиковавший ее на страницах своего националистического журнала «Отюкен» идеолог турецкого национализма и пантюркизма Нихаль Атсыз возмущился не только малому количеству турецких государств (тезис, который постоянно звучит у критиков концепции), но и отсутствию широкого общественного обсуждения с участием историков, и представителей национальной культуры и идеалов²⁵. Также критику вызывает и противоречащее историческим данным отнесение ряда государственных образований к турецким в духе Турецкого исторического

sitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. – Güz 2015. – Sy. 57. – S. 86. – Турец. яз.

²⁵ Атсыз Н. Сказка о 16 государствах и вымышленные флаги. Atsız N. 16 Devlet Masalı ve Uydurma Bayraklar // Ötüken. – 1969. – Sy. 65. – S. 3–5. – Турец. яз.

тезиса – принятого на государственном уровне в 1930-е годы исторического принципа, согласно которому «Первая колыбель высокой культуры в мире – это турецкая прародина в Центральной Азии, и именно турки основали эту культуру и распространили ее по всему миру»²⁶.

* * *

Рассмотрев основных акторов и базовые сюжеты исторической политики в Турецкой Республике, можно сделать ряд выводов.

Государственные элиты в Турецкой Республике на протяжении столетия последовательно занимаются формированием исторического сознания, применяя различные инструменты исторической политики. К этим инструментам можно отнести разработку и переосмысление государственной идеологии, просветительскую деятельность, школьное образование, возведение памятников, политическую пропаганду и пр.

Акторы исторической политики, формирующие общегосударственную парадигму исторического сознания, делятся на следующие типы: индивидуальные (национальный лидер) и коллективные (структуры и организации), государственные и негосударственные. Следует отметить, что при разработке рассматриваемой парадигмы негосударственные акторы все равно оказываются афилированы с государственными структурами или подчинены им.

Часть из рассмотренных исторических сюжетов демонстрировала идейную преемственность от Османской империи (завоевание Стамбула, исход из Эргенекона), часть – идейный разрыв с османской традицией (Война за независимость, 16 великих турецких государств). Сюжеты не были неизменны и трансформировались в ходе развития Турецкой Республики. Кроме того, сюжеты вступали в конкуренцию друг с другом, теряли или набирали популярность в зависимости от политической и идеологической конъюнктуры.

²⁶ Материалы второго исторического конгресса. İkinci Tarih Kongresi Zabitları. – İstanbul: Devlet Basımevi, 1937. – S. 85. – Турец. яз.

Ядром парадигмы исторического сознания являются этногенетические мифы, представляющие, каждый сам по себе, отдельную от других траекторию развития для Турецкой Республики. Кемалистский националистический миф точкой отсчета устанавливает разрыв с Османской империей и появление нового государства – национального по своей сути, вестернизированного и секулярного по форме.

Миф об Эргенеконе, развившийся еще в позднеосманское время, дает пантюркистское устремление на поиск корней и тюркского единства, придает импульс развитию турецкой культуры как части общетюркской. Миф о завоевании Стамбула как точке отсчета появления исламской империи из османского бейлика героизирует «золотой век» султаната и халифата, подкрепляет исламскую идентичность и консервативную ориентацию.

Наконец, миф о 16 великих турецких государствах в рамках развития псевдонаучного турецкого исторического тезиса задает политическую интерпретацию тюркского единства, создавая преемственность Турецкой Республики от империй-предшественниц и превращая ее в политический центр для всех тюрков мира.

Таким образом, за 100 прошедших лет в Турецкой Республике была сформирована композитная, многосоставная парадигма исторического сознания, которая включает как взаимодополняющие, так и взаимоисключающие элементы. Это позволяет выстраивать более гибкую политику и задает вариативность развития, одновременно порождая высокую конфликтность исторических трактовок и перспективных образов будущего.

Эти образы будущего в их идеальном типе можно условно определить как кемалистский (светский, вестернизированный), реваншистский (неоосманский, консервативный, религиозный), пантюркистский (общетюркское культурное и политическое объединение) и поступательно национализирующий (туркизация максимально широкого географического пространства²⁷ с акцентом на тюркские территории). Однако наиболее вероятно в новый «век Турции» сочетание типов в разной пропорции в зависимости от текущей политической конъюнктуры и общественного запроса.

²⁷ Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 9. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Зориктуев Б.Р. Тюркская версия происхождения предания об Эргунэ-куне: ошибки и заблуждения // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 3. – С. 107–115.
3. Malkoç E. The 1927 Republican People's Party Congress and Mustafa Kemal's Great Speech From the Perspective of İkdam Newspaper // International Review of Turkology. – 2008. – Vol. I, N 2. – P. 41–53.
4. 16 Великих Турецких Империй, основавших в истории независимость и суверенитет. Tarihte Bağımsız Egemenlik Kurmuş 16 Büyük Türk İmparatorluğu. – Ankara: Ajans Türk Matbaacılık Sanayi, 1969. – 12 s. – Турец. яз.
5. Атсыз Н. Сказка о 16 государствах и вымышленные флаги. Atsız N. 16 Devlet Masalı ve Uydurma Bayraklar // Ötüken. – 1969. – Sy. 65. – S. 3–5. – Турец. яз.
6. Гази Мустафа Кемаль. Речь. Gazi Mustafa Kemal. Nutuk. – Ankara: Kaynak Yayınları, 2015. – 735 s. – Турец. яз.
7. Йедийилдыз Б. Доклад по штандарту президента и флагам шестнадцати турецких государств. Yediyıldız B. Cumhurbaşkanlığı Forsu, Onaltı Türk Devletine Ait Bayraklar Raporu. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1984. – 25 s. – Турец. яз.
8. Караосманоглу Й.К. Эргенекон (Статьи о Национальной борьбе). Karaosmanoğlu Y.K. Ergenekon (Milli Mücadele Yazıları). – Ankara: Elif Matbaası, 1990. – 240 s. – Турец. яз.
9. Коркмаз З. Об истории и актуальном значении произведения под названием Великая речь Мустафы Кемала Ататюрка. Korkmaz Z. Mustafa Kemal Atatürk'ün Büyük Nutuk Adlı Eserinin Tarihi ve Güncel Değeri Üzerine // Türk Dili. – Ağustos 2007. – XCIV, Sy. 668. – S. 321–331. – Турец. яз.
10. Куртоглу Ф. Турецкий флаг и полумесяц со звездой. Kurtoğlu F. Türk Bayrağı ve Ay Yıldız. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1938. – 164 s. – Турец. яз.
11. Материалы второго исторического конгресса. İkinci Tarih Kongresi Zabıtları. – İstanbul: Devlet Basımevi, 1937. – 1103 s. – Турец. яз.
12. Озбек А. Штандарт президента и его значение. Özbek A. Türkiye Cumhurbaşkanlığı Forsu ve Taşıdığı Anlam. – İstanbul: Harb Akademileri Komutanlığı Yayınları, 1969. – 106 s. – Турец. яз.
13. Озтюрк Э. Штандарт президента и дискуссии о 16 турецких государствах. Öztürk E. Cumhurbaşkanlığı Forsu Ve 16 Türk Devleti Tartışması // Ankara

- Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. – Güz 2015. – Sy. 57. – S. 79–99. – Турец. яз.
14. Туна Э. Турецкие очаги Западной Анатолии 1923–1931. Tuna E. Batı Anadolu Türk Ocakları 1923–1931. – Aydın: Adnan Menderes Üniversitesi, 2015. – 170 s. – Турец. яз.
15. Туная Т.З. Политические партии в Турции. Tunaya T.Z. Türkiye’de Siyasal Partiler. C.I. İkinci Meşrutiyet Dönemi 1908–1918. – İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1988. – 668 s. – Турец. яз.
16. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации. Программа работы на 2023 г. Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı. 2023 Yılı Performans Programı. – 55 s. – Турец. яз. – URL: https://www.tika.gov.tr/upload/old/2023/2023%20Y%C4%B1%C4%B1%20Performans%20Raporu_web.pdf (дата обращения: 15.07.2023).
17. Тюрккан Р.О. Присяга последователей серой волчицы. Türkkan R.O. Bozkurtçunun Amentüsü // Bozkurt Dergisi. – 5 Mart 1942. – Sy. 1. – S. 5–6. – Турец. яз.
18. Тюфекчи Г.Д. Национализм и национальный суверенитет. Tüfekçi G.D. “Milliyetçilik” (Ulusalçılık) ve Ulusalçı Egemenlik // X. Türk Tarih Kongresi, Ankara: 22–26 Eylül 1986. Kongreye sunulan bildiriler. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1994. – S. 2945–2947. – Турец. яз.
19. Устав Народных домов НРП. C.H.F. Halkevleri Talimatnamesi. – Ankara: Haki-miyetli Milliye Matbaası, 1932. – 29 s. – Турец. яз.
20. Чамбел Х. Дж. Ататюрк и история. Çambel H.C. Atatürk ve Tarih // T.T.K. Belleten. – 1939. – S. 269–272. – Турец. яз.
21. Штандарт президента разработали за 1 день. Cumhurbaşkanlığı Forsu’nu 1 günde tasarladı // Sabah. – 13.08.2014. – Турец. яз. – URL: <https://www.sabah.com.tr/galeri/aktuel/cumhurbaskanligi-forsunu-1-gunde-tasarladi/5> (дата обращения: 16.07.2023).
22. Штандарт. Fors // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – Турец. яз. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/cumhurbaskanligi/resmi-simgeler/fors/> (дата обращения: 28.08.2023).
23. Эраслан Дж. Речь. Eraslan C. Nutuk // Islam Ansiklopedisi. – 2007. – S. 276–278. – Турец. яз.